

Библейские тексты нельзя датировать исходя из лингвистических данных^α

Ян Янг*
Университет Сиднея

Библейские тексты нельзя датировать на основании одних только лингвистических данных. В данной работе подвергаются проверке следующие доводы: что архаичные лингвистические формы библейской поэзии, такие как песня Моисея в 15-й главе Исхода, показывают глубокую древность этих текстов; что стандартный библейский иврит¹, например, в прозе Книг царств, – это явление, ограниченное допленным или монархическим периодом истории Израиля; что библейские тексты, разделяющие особенности позднего библейского иврита, примером которых могут служить книги Паралипоменон, могли быть написаны только в слепоглухой период. Современные текстологические исследования показывают, что мы не можем быть абсолютно уверены, что лингвистический профиль текста принадлежит самому автору. Но даже если этот профиль оригинален, ни один из лингвистических аспектов не может быть индикатором лишь одного хронологического периода древнееврейского языка.

1. Введение

Библейские тексты нельзя датировать на основании одних только лингвистических данных. Ни один из лингвистических критериев, использовавшихся для определения ранней или поздней датировки текстов, не обладает достаточной убедительностью, чтобы заставить ученых пересмотреть решение, принятое на основании иных, нелингвистических критериев. Любые лингвистические свидетельства могут быть объяснены в рамках более чем одного хронологического периода.

Позвольте для начала упомянуть несколько утверждений, которые, будучи широко приняты среди современных ученых, тем не менее, не кажутся мне достойными такого незаслуженного одобрения.

1. Архаичные лингвистические формы древних поэтических отрывков в Библии, таких как песнь Моисея в 15-й главе книги Исход, указывают на глубокую древность этих текстов.
2. Стандартный библейский иврит, например, в прозе Книг царств, – это явление, ограниченное допленным или монархическим периодом истории Израиля.

^α Данная статья была опубликована в журнале *Hebrew Studies*. №46. 2005. С. 341–351. Переведена и опубликована на сайте rgorovedi.ru с разрешения автора. Пер. Борзов В.; Ред. Прокопенко А.

* Автор выражает благодарность Филиппу Дэвису, Мартину Эйренсварду и Роберту Резетко, которые прокомментировали черновые варианты данной работы и дали полезные советы по ее улучшению. Финальная версия, конечно же, лежит полностью на совести автора.

¹ В русскоязычном языкознании термин «иврит» закрепился за современным еврейским языком, в то время как еврейский язык библейского корпуса называется «древнееврейским». Однако ради простоты и удобства в данной статье мы будем употреблять этот термин в таких выражениях, как «стандартный библейский иврит», «поздний библейский иврит» и т. п. – *Примеч. ред.*

3. Библийские тексты, разделяющие особенности позднего библийского иврита, примером которых могут служить книги Паралипоменон, могли быть написаны только в послевоенный период.

Во второй части работы я постараюсь показать, что спор относительно языка основан на определенных научных предпосылках, которые можно и нужно подвергнуть сомнению. Однако в первом разделе я постараюсь рассуждать в рамках принятых параметров данной дискуссии.

Современные дебаты сфокусированы, в основном, на 2-м и 3-м пунктах, то есть на соотношении стандартного библийского иврита и позднего библийского иврита. Вопрос о том, использовался ли стандартный библийский иврит в послевоенный период, был основной темой ряда статей, вышедших под моей редакцией в сборнике «Хронологические и типологические исследования древнееврейского языка» (*Biblical Hebrew Studies in Chronology and Typology*)².

2. Архаичный библийский иврит

Хотя этому предмету в последнее время уделялось сравнительно мало внимания, я хотел бы сказать несколько слов об архаичном библийском иврите. Обычно считается, что архаичные лингвистические элементы в таких поэтических отрывках, как Исход 15, могли появиться лишь в очень ранний период. Предполагается, что если язык был просто архаизирован, а не архаичен в действительности, это выявится наличием поздних лингвистических форм³. Этот аргумент был детально исследован одним из моих докторантов, Робинот Верном. Позвольте для начала поднять несколько вопросов относительно этого аргумента.

Классический труд Д. А. Робертсона, изданный в 1972 году, назывался «Лингвистические свидетельства в датировании ранней еврейской поэзии» (*Linguistic Evidence in Dating Early Hebrew Poetry*)⁴. Робертсон обнаружил значительное скопление архаизмов только в трех текстах: Исход 15, Второзаконие 32 и Книга Иова⁵. Он решил, что из этих трех образцов только 15-я глава книги Исход последовательно воспроизводит архаичные черты, так что формы стандартного библийского иврита в ней не встречаются⁶. Следовательно, в других текстах архаичные формы появляются не из-за хронологической необходимости, а по стилистическим соображениям⁷. Другими словами, даже после возникновения стандартных форм библийского иврита поэты могли обращаться к архаичным формам. Некоторые поэтические тексты (например, Второзаконие 32)

² *Biblical Hebrew Studies in Chronology and Typology* / Под ред. Young I. JSOTSup 393. London: T & T Clark, 2003.

³ Недавно, напр., Halpern B. Eyewitness Testimony Parts of Exodus Written within living Memory of the Event // *BAR*. № 29/5. 2003. С. 54; Schniedewind W. *How the Bible Became a Book: The Textualization of Ancient Israel*. Cambridge University Press, 2004. С. 54–56.

⁴ Robertson D. *Linguistic Evidence in Dating Early Hebrew Poetry*. Missoula, Mont.: Scholars Press, 1972.

⁵ Robertson D. *Linguistic Evidence*. С. 149.

⁶ Robertson D. *Linguistic Evidence*. С. 138.

⁷ Это обсуждается в статье Young I. The Style of the Gezer Calendar and Some “Archaic Biblical Hebrew” Passages // *VT*. № 42. 1992. С. 368–374; Young I. *Diversity in Pre-Exile Hebrew*. FAT 5: Tubingen Molir Siebek. 1993. С. 122–125; Young I. The “Archaic” Poetry of the Pentateuch in the MT, Samaritan Pentateuch and 4QExod^c // *Abr-Nahrain*. № 35. 1998. С. 74–75.

содержат большое количество архаизмов, тогда как в других архаизмы встречаются настолько редко, что Робертсон не отнес эти тексты к архаичному библейскому ивриту. Тем не менее, архаизмы в них все же есть⁸.

Следовательно, архаичные формы оставались в ходу и после древнейшего периода. Как долго? У нас нет экстрабиблейских источников, которые указали бы на то, вышли ли архаизмы из употребления, и если да, то когда это произошло. Похоже, что даже некоторые книжники послепленного периода были в курсе, что эти особые лингвистические формы были характерны для поэзии Моисеевой эпохи. Взять для примера Книгу Иова с ее уникальными чертами. Робертсон считает, что в поэзии Книги Иова собрано наибольшее количество архаизмов в Библии⁹. Однако Ави Гурвиц полагает, что эти поэтические отрывки не могли существовать отдельно от прозаической канвы, а эта прозаическая канва содержит значительное количество форм позднего библейского иврита¹⁰. Другими словами, архаичные и поздние формы библейского иврита соседствуют в одной книге.

Наконец, нужно отметить, что даже Исход 15 содержит множество форм, которые больше соответствуют источникам первого, а не второго тысячелетия до Р. Х. К примеру, существительные женского рода единственного числа оканчиваются гласной *-ah*, что исключает следы падежных окончаний, таких как *-ati*, ожидаемых в источниках второго тысячелетия¹¹. Следовательно, ни один из древних библейских текстов не обладает лингвистическими особенностями, вынуждающими нас датировать его исключительно ранним периодом.

3. Стандартный библейский иврит и допленный период

Теперь рассмотрим аргумент, что стандартный библейский иврит, обнаруживаемый в книгах Бытие–4 Царств, в большинстве псалмов и писаниях пророков допленного периода, вышел из употребления во время персидского пленения и больше не использовался. Это мнение очень сильно отстаивается несколькими авторами «Хронологических и типологических исследований древнееврейского языка», в частности, Филиппом Дэйвисом, Мартином Эренсвардом, Робертом Резетко и Дэвидом Тэлширом¹². Ави Гурвиц, авторитетно отстаивающий идею, что стандартный библейский иврит характерен *лишь* для допленного (то есть монархического) периода, предоставил нам аргументы, на которые нужно было ответить. Гурвиц доказывал связь стандартного библейского иврита с допленным периодом на основании его общности с языком

⁸ Напр., Robertson D. *Linguistic Evidence*. С. 144–145.

⁹ Там же. С. 149, 155.

¹⁰ Hurvits A. The Date of the Prose-Tale of Job Linguistically Reconsidered // *HTR*. № 67. 1974. С. 17–34.

¹¹ Отсутствие падежных окончаний существительных мужского рода единственного числа, напр., *susu, susa, susi*, может быть отнесено на счет теоретического отсутствия любых гласных знаков в ранних еврейских текстах. Однако в ряду существительных женского рода *susatu, sutata, susati* должна присутствовать согласная *tav*. Этот и другие случаи описаны в упомянутой выше диссертации Робина Верна.

¹² Davies P. *Biblical Hebrew and the History of Ancient Judah: Typology, Chronology and Common Sense // Biblical Hebrew Studies in Chronology and Typology* / Под ред. Young I. JSOTSup 369. London: T & T Clark, 2003. С. 167–188; Resetko R. Dating Biblical Hebrew: Evidence from Samuel-Kings and Chronicles // *Biblical Hebrew Studies in Chronology and Typology* / Под ред. Young I. JSOTSup 369. London: T & T Clark, 2003. С. 215–250; Talshir D. The Habitat and History of Hebrew during the Second Temple Period // *Biblical Hebrew Studies in Chronology and Typology* / Под ред. Young I. JSOTSup 369. London: T & T Clark, 2003. С. 251–257.

надписей времен монархии. Если выразить это простыми словами, Гурвиц утверждал, что надписи демонстрируют, как выглядел еврейский язык допленного периода, тогда как источники, подобные свиткам Мертвого моря, показывают, как выглядел еврейский язык после пленного периода¹³.

Принимая участие в работе над этой книгой, я исследовал язык еврейских надписей и пришел к другим выводам, нежели Гурвиц, в том, что касается предмета настоящей дискуссии. Я пришел к выводу, что еврейский язык надписей лучше всего рассматривать как независимый корпус текстов в древнееврейском языке, а не как придаток стандартного библейского иврита¹⁴. Даже если отвергнуть этот вывод и заключить, что стандартный библейский иврит по своей сути идентичен языку надписей эпохи монархии, это все равно не доказывает, что стандартный библейский иврит не мог использоваться после возвращения евреев из плена. Между последними надписями, датированными началом шестого столетия до Р. Х., и древнейшими свитками Мертвого моря, датированными третьим столетием до Р. Х., есть большой пробел. Поскольку из внешних источников мы почти не имеем представления, как выглядел еврейский язык в персидский период, нельзя исключать возможности, что иврит, который засвидетельствован в надписях периода монархии, продолжал быть в ходу, по крайней мере, какое-то время после возвращения народа из плена¹⁵. На самом деле, Мартин Эренсвард в своей статье для этой книги детально продемонстрировал, что явно послепленные книги, Аггей и Захария 1–8, не разделяют характеристик позднего библейского иврита¹⁶.

На мой взгляд, один из наиболее надежных выводов, к которым подводит нас книга «Хронологические и типологические исследования древнееврейского языка», – это представление о том, что формы стандартного библейского иврита сохраняются и в послепленный период.

4. Поздний библейский иврит и послепленный период

Итак, стандартный библейский иврит продолжал использоваться в послепленный период; скорее всего, на нем продолжали писать в то самое время, когда стали появляться другие книги, обладающие признаками позднего библейского иврита. Ави Гурвиц и Марк Рукер продемонстрировали, что в языке пророка Иезекииля, жившего в период пленения,

¹³ Hurvitz A. The Historical Quest for “Ancient Israel” and the Linguistic Evidence of the Hebrew Bible: Some Methodological Observations // *VT*. № 47. 1997. С. 301–313; Hurvitz A. The Relevance of Biblical Hebrew Linguistics for the Historical Study of Ancient Israel // *Proceedings of the Twelfth World Congress of Jewish Studies. Jerusalem, July 29-August 5, 1997: Division A; The Bible and its World* / Под ред. Margolin R. Jerusalem: World Union of Jewish Studies. С. 21*–33*; Hurvitz A. Can Biblical Texts be Dated Linguistically? Chronological Perspectives in the Historical Study of Biblical Hebrew // *Congress Volume, Oslo 1998* / Под ред. Lemaire A. and Saebo M. VTSup 80. Leiden: Brill, 2000. С. 143–160; Hurvitz A. The Archeological-Historical Debate on the Antiquity of the Hebrew Bible in the Light of Linguistic Research of the Hebrew Language (Heb.) // *The Controversy over the Historicity of the Bible* / Под ред. Levine I. and Mazar A. Jerusalem: Yad Ben-Zvi/Dinur Center, 2001. С. 34–46.

¹⁴ Young I. Late Biblical Hebrew and Hebrew Inscriptions // *Biblical Hebrew Studies in Chronology and Typology* / Под ред. Young I. JSOTSup 369. London: T & T Clark, 2003. С. 276–311.

¹⁵ Young I. Late Biblical Hebrew. С. 278–280.

¹⁶ Ehrensvar M. Linguistic Dating.

проявляется значительный элемент позднего библейского иврита¹⁷. Время служения Иезекииля (первая половина VI в. до Р. Х.) ставит эту книгу ранее других библейских книг, написанных стандартным библейским ивритом, таких как последняя редакция Книги царей, Второисаия или упомянутые выше книги Аггея и Захарии. Я предположил, что стандартный библейский иврит был обычным языком персидской провинции Йехуд, по крайней мере в ранней части того периода, тогда как поздний библейский иврит играл подобную роль в восточной диаспоре¹⁸.

Когда поздний библейский иврит вошел в употребление? Обычно считается, что, поскольку основные книги, написанные в такой форме – Есфирь, Ездра, Неемия, Даниил и Паралипоменон – очевидно относятся к после пленному периоду, следовательно, любой труд, проявляющий характеристики позднего библейского иврита, должен датироваться позднее допленного периода¹⁹. Но верна ли такая аргументация? Я так не думаю.

Марк Рукер приходит к выводу, что «у Иезекииля наблюдается множество грамматических и лексических черт, характерных для позднего периода»²⁰. Гурвиц и Рукер предположили, что эти лингвистические черты отличали исторический период пророка Иезекииля. Однако очень важно отметить, что Иезекииль описывает изгнание евреев из Иерусалима, начав пророческое служение перед разрушением храма вавилонянами, то есть до окончания допленного периода. Откуда же у него появились поздние формы библейского иврита? Разумным было бы предположить, что они уже существовали в каком-то языковом слое иудеев до пленения.

Доббс-Олсопп недавно показал, что Плач Иеремии, подобно Книге пророка Иезекииля, также проявляет большое количество отличительных черт позднего библейского иврита²¹. Композиция книги Плач Иеремии предполагает один простой сценарий – это прямая реакция на весть о падении Иерусалима в 586 до Р. Х. В этом случае, как и в Книге Иезекииля, было бы логично предположить, что отличительные черты позднего библейского иврита не появились внезапно ниоткуда, а уже существовали в языке до пленения.

Мне импонирует точка зрения Гэри Рендсбурга, который рассматривает стандартный библейский иврит как возвышенный язык элиты, стоящий особняком в среде разнообразных местных диалектов²². Вероятно, среди этих местных диалектов формы позднего библейского иврита уже начали употребляться во время периода монархии. Тем не менее, авторы, писавшие на стандартном библейском иврите, хотя и знали о существовании форм позднего библейского иврита, обычно избегали их как нелитературных. Только со времени пленения эти авторы – в основном, думаю, из западной диаспоры, подобно Иезекиилю, – начали все больше допускать проникновение особенностей позднего иврита во все разновидности стандартного языка.

¹⁷ Hurvitz A. *A Linguistic Study of the Relationship Between the Priestly Source and the Book of Ezekiel: A New Approach to an Old Problem*. Cahiers de la Revue Biblique 20. Paris: J. Gabalda, 1982; Rooker M. *Biblical Hebrew in Transition: The Language of the Book of Ezekiel*. JSOSup 90. Sheffield, JSOT Press, 1990.

¹⁸ Young I. Concluding Reflections // *Biblical Hebrew Studies in Chronology and Typology* / Под ред. Young I. JSOTSup 369. London: T & T Clark, 2003. С. 314–317.

¹⁹ Это основная предпосылка в методологии А. Гурвица. См., напр., краткое изложение его метода в статье *Linguistic Criteria for Dating Problematic Biblical Texts* // *Hebrew Abstracts*. № 14. 1973. С. 74–79.

²⁰ Rooker M. *Biblical Hebrew in Transition*. С. 181.

²¹ Dobbs-Allsopp F. Linguistic Evidence for the Date of Lamentations // *JANES*. № 26. 1998. С. 1–36.

²² Rendsburg G. *Diglossia in Ancient Hebrew*. AOS 72. New Haven: American Oriental Society, 1990; Young I. Evidence of Diversity in Pre-Exilic Judahite Hebrew // *HS*. № 38. 1997. С. 7–20.

Мы уже говорили, что авторы, писавшие на стандартном библейском иврите, были в целом способны избегать форм позднего библейского иврита. Однако, если последние существовали, что подразумевается в теории, которой я следую, то очень вероятно, что либо случайно, либо с намерением некоторые формы позднего библейского иврита должны были обнаруживаться в текстах на стандартном библейском иврите. Так и есть.

Я обнаружил, что из тридцати семи лингвистических форм позднего библейского иврита, которые Рукер цитирует из Иезекииля, двадцать пять обнаруживаются в текстах стандартного библейского иврита, хотя и не так часто, как в основных текстах, отражающих поздний иврит²³. То же самое можно сказать и о других текстах: большое количество лингвистических форм, считающихся поздними, встречаются в текстах стандартного библейского иврита. Из множества примеров хотелось бы отметить такие классические проблемы, как появление $\text{ו' } \text{פ} \text{ש}$ («правитель») в Бытие 42:6. Еще более убедительным выглядит присутствие типичных характеристик позднего иврита в надписях периода монархии. В своей статье в вышеупомянутой книге я рассматриваю около двадцати семи возможных связей между языком надписей и поздним библейским ивритом²⁴. Хороший пример – проявление корня $\text{ב} \text{ב} \text{ב}$ со значением «собирать» в надписи из Иерусалима, опубликованной Иосифом Наве в 2000 году²⁵.

Подведем итоги того, о чем было сказано выше. Не только стандартный библейский иврит продолжал оставаться в ходу в послевоенный период, но и лингвистические черты позднего библейского иврита уже существовали по крайней мере в поздний период иудейской монархии.

Хотя поздние лингвистические элементы появлялись в текстах стандартного библейского иврита лишь время от времени, что произошло бы, если бы автор намеренно предпочел писать в нестандартном стиле? Я уже высказывал мысль, что нетрадиционный язык книги Кохлет / Екклесиаст мог быть специально задуман как часть анти-традиционного послания Екклесиаста²⁶. Книга Екклесиаст становится мне более понятной в качестве сочинения некоего царского советника в Иерусалиме в довоенный период, находящегося в конфликте с царскими советниками-пророками. Язык этой книги был серьезным барьером для ранней датировки Екклесиаста. Однако, надеюсь, мы уже доказали, что связь языка этой книги с поздним библейским ивритом не была невозможной в довоенный период.

Подобным образом, любые арамеизмы в Екклесиасте можно объяснить либо как местные диалектные формы, либо как часть естественного арамейского колорита премудростной литературы²⁷. Статьи Ави Гурвица и Гэри Рэндсбурга, содержащиеся в вышеупомянутой книге, указывают на проблемы, возникающие при использовании арамеизмов в качестве критерия для лингвистического датирования²⁸.

²³ Young I. Late Biblical Hebrew. С. 283.

²⁴ Young I. Late Biblical Hebrew. С. 292–299.

²⁵ Naveh J. Hebrew and Aramaic Inscriptions // *Excavations at the City of David 1978–1985 Directed by Yigal Shiloh* / Под ред. Ariel D. Qedem. № 41. Jerusalem: Hebrew University, 2000. С. 1–14.

²⁶ Young I. *Diversity*. С. 140–157.

²⁷ Hurvitz A. Hebrew and Aramaic in the Biblical Period: The Problem of “Aramaisms” in Linguistic Research on the Hebrew Bible // *Biblical Hebrew Studies in Chronology and Typology* / Под ред. Young I. JSOTSup 369. London: T & T Clark, 2001. С. 28–33.

²⁸ Hurvitz A. Hebrew and Aramaic; Rendsburg G. Hurvitz Rudux: On the Continued Scholarly Inattention to a Simple Principle of Hebrew Philology // *Biblical Hebrew Studies in Chronology and Typology* / Под ред. Young I. JSOTSup 369. London: T & T Clark, 2003. С. 104–128.

Связь с языком, который проявится в Мишне, тоже не является проблемой. Общеизвестно, что иврит Мишны – это поздняя письменная фиксация древнего диалекта, который существовал бок о бок с литературным библейским языком на протяжении многих столетий. Гэд Сарфатти продемонстрировал связь между лексическими формами, встречающимися в надписях эпохи монархии и мишнаитском иврите, но не появляются в библейском языке²⁹. Вполне возможно, что предшественник еврейского языка Мишны существовал как один из диалектов, из которого Екклесиаст заимствовал свои необычные лингвистические формы.

А как насчет двух заимствований из персидского языка в Книге Екклесиаста – סַרְפָּטִי (Еккл. 2:5) и סַרְפָּטִי (Еккл. 8:11)? Допустим аргумента ради, что это два реальных персидских слова, которые действительно использовал автор книги. Такие пророки, как Аггей, Захария и Малахия, показывают, что слепопленные пророки могли избегать употребления персидских терминов в своих писаниях³⁰. Однако возможно ли, чтобы персидские слова появились в допленных текстах? Я отмечаю предполагаемое наличие других персидских слов в текстах, имеющих отношение к позднему периоду монархии: סְרָפָטִי, «пределы» (4 Цар. 23:11), в описании реформ Иосии и לִטְזָה, «сталь» (Наум. 2:4), в словах пророка Наума. Если допустить, что эти слова на самом деле персидские, которые использовал автор допленного периода, тогда нужно будет объяснить, каким образом персидские слова были доступны библейским авторам задолго до персидской эпохи. Я бы объяснил это в контексте депортаций ассирийцами иранских поселенцев в местность поблизости от Иуды в конце VIII в. до Р. Х.³¹ Отметьте также, что Книга пророка Иезекииля 27:10 (как это понимается сегодня) говорит о персах, которые служили в армии Тира в начале VI столетия до Р. Х.

Следовательно, язык Екклесиаста, как я полагаю, походит без натяжки как нетрадиционный стиль письма некоего нетрадиционного мыслителя в конце эпохи монархии. Наконец-то мы сможем понять его совет, как вести себя при царском дворе, в правильном контексте³².

5. Подведение итогов первой части этой работы

Суммируем все, что было сказано ранее. Даже в обычных параметрах научных дискуссий о библейском иврите:

1. Архаичные лингвистические формы не обязательно привязаны строго к древнему периоду.
2. Стандартный библейский иврит или аналогичный диалект, скорее всего, использовался в допленный период, однако он определенно оставался в ходу и после плена.
3. Поздний библейский иврит, или прото-поздний иврит, уже существовал в допленный период.

²⁹ Sarfatti G. The Inscriptions of the Biblical Period and Mishnaic Hebrew (Heb.) // *Language Studies*. № 5–6. 1992. С. 41–65.

³⁰ Seow C. Linguistic Evidence and the Dating of Qoheleth // *JBL*. № 115. 1996. С. 649; Young I. Late Biblical Hebrew. С. 284–285.

³¹ Young I. Late Biblical Hebrew. С. 284–285; см. сноски.

³² Young I. *Diversity*. С. 146–148.

4. Ни одна лингвистическая характеристика, даже заимствованные персидские корни, не относятся непосредственно лишь к одной хронологической фазе библейского иврита.

6. Критика текста

До сего момента я старался рассуждать в обычных параметрах данной дискуссии. Теперь позвольте мне выдвинуть мысль, что специалисты по библейскому ивриту должны серьезно отнестись к альтернативной теории, объясняющей значение лингвистических вариаций в библейском иврите, которая берет свое начало в критике текста³³.

Различия между стандартным библейским ивриту и поздним библейским ивриту часто весьма незначительны. Я выбрал параллельные места из книг Царств, которые относятся к стандартному библейскому ивриту, и книг Параллипоменон, написанных на позднем библейском иврите. Обнаружилось, что в выбранных текстах встречалась примерно одна типичная вариация из позднего иврита на каждые пятьдесят слов³⁴. Беря во внимание все лингвистические вариации, я насчитал одну вариацию на каждые двадцать три слова. Другими словами, в данных текстах двадцать два слова из двадцати трех идентичны, будь то в стандартном или позднем библейском иврите. Стандартный иврит и поздний иврит, по сути, – одно и то же с редкими лингвистическими различиями.

Я приводил доводы, что стабилизированный МТ (масоретский текст) появился как самостоятельный текст еврейских писаний к концу I-го столетия после Р. Х.³⁵ Однако до этого, как показывают текстуальные свидетельства, отличительные лингвистические особенности библейского иврита передавались книжниками весьма свободно. Пятая часть кумранских библейских манускриптов, так называемые тексты кумранской практики написания, систематически проявляют отличные лингвистические черты³⁶. В избранных мною колонках 1QIsa^a отличается от МТ в *лингвистических* вариациях в одном из семи – восемнадцати слов, другими словами, чаще, чем книги Царств отличаются от Параллипоменон. Другие свитки, хотя и разделяют отличительные черты текстов кумранской практики, проявляют иные систематические лингвистические отличия. Так, изучая 4QCant^b, я показал, что в нем встречается больше арамейских лингвистических форм, чем в МТ Песни песней³⁷. Включив в подсчет все лингвистические варианты, я узнал, что в 4QCant^b лингвистические варианты встречаются раз на 7,4 слова. Этих двух примеров достаточно, чтобы увидеть, что книжники могли изменять, и на самом деле намеренно изменяли, лингвистический профиль еврейских библейских книг.

³³ Последующий аргумент взят из написанной мной монографии, предварительно названной *Linguistic Variants: Biblical Hebrew as a Text Critical Problem* (Лингвистические варианты: Библейский еврейский текстуальная проблема). Более раннюю версию см. в статье Young I. Textual Stability in Gilgamesh and the Dead Sea Scrolls // *ANES* (в печати).

³⁴ Кстати, интересно, что в книгах Царств зачастую встречается больше тех черт позднего еврейского, чем в Параллипоменон!

³⁵ I. Young, "The Stabilization of the Biblical Text in the Light of Qumran and Masada: A Challenge for Conventional Qumran Chronology?" *DSD* 9 (2002): 364-390; I. Young, "The Biblical Scrolls from Qumran and the Masoretic Text: A Statistical Approach," in *Feasts and Fasts. Festschrift in Honour of Alan David Crown*, ed. M. Dacy, J. Dowling, and S. Faigan (Studies in Judaica 12; Sydney: Mandelbaum Trust, University of Sydney, 2005), pp. 81-140.

³⁶ E. Tov, *Textual Criticism of the Hebrew Bible* (2d rev. ed.; Minneapolis: Fortress, 2001), pp. 107-111, 114.

³⁷ Young I. Notes on the Language of 4QCant^b // *JJS*. № 52. 2001. С. 122–131.

Лишь около 15% кумранских библейских свитков имеют близкое отношение к МТ³⁸. Остальные же, даже когда демонстрируют единичные, а не систематические лингвистические отличия, все равно показывают, что язык был непостоянным элементом в передаче библейского текста. Нужно также помнить, что, согласно мнению большинства ученых, кумранские тексты уже вышли из того периода, когда стабилизация текста шла полным ходом³⁹. Другой, не относящийся к масоретской семье библейский текст – это Самаритянское Пятикнижие, издавна известен своими систематическими отличиями в определенных лингвистических чертах от МТ⁴⁰. В некоторых местах Самаритянское Пятикнижие имеет типологически более позднюю лингвистическую форму, нежели МТ, а в других более поздняя форма встречается в МТ⁴¹. Значит, все наши свидетельства указывают на то, что текст еврейской Библии до стабилизации обладал лингвистическим непостоянством.

Недавно я провел исследование текста стандартного вавилонского эпоса о Гильгамеше, одного из примеров, как считается, стабилизированного текста на древнем Ближнем Востоке. Опять же, я обнаружил, что, хотя содержание было относительно стабильно, язык даже этого текста имел множество вариаций. Обычно манускрипты эпоса о Гильгамеше отличаются один от другого лингвистическими вариациями через каждые десять или менее слов, то есть намного чаще, чем книги Царств отличаются от Паралипоменон⁴².

Исследователям языка еврейской Библии необходимо в своей работе серьезно отнестись к вопросу критики текста. Вполне законно предположить, что лингвистический профиль некоторых, многих, или даже всех книг масоретской Библии не определялся авторами этих книг, а придан им на какой-то стадии рукописной передачи. По крайней мере, индивидуальные лингвистические элементы были переданы с большой степенью свободы.

Итак, насколько эти выводы важны при попытках датировать книги исходя из их языка? Я не думаю, что нужно игнорировать лингвистические свидетельства, нам просто нужно быть мудрее в их использовании. Прошли те дни, когда мы могли уверенно доказывать на основании единственного заимствованного персидского слова, что рассматриваемая книга относится к персидскому периоду. Отдельные лингвистические элементы текста могут появляться или исчезать в процессе копирования текста. Это может быть наиболее простым объяснением того, что редкие персидские слова появляются в дополненных текстах, таких как Книга Наума, Екклесиаст, или источник книг Царств.

Тем не менее, лингвистическое свидетельство остается свидетельством. В конечном итоге наличие персидских корней *может* быть знаком, что текст был составлен в персидский период. Я все еще чувствую себя комфортно, делая утверждения на основании лингвистического профиля исследуемых текстов. Не обязательно в мелких деталях, но я думаю, что нетрадиционный язык Екклесиаста содержался в структуре книги от самого

³⁸ Young I. The Biblical Scrolls from Qumran, section 3.

³⁹ Young I. Stabilization of the Biblical Text.

⁴⁰ Waltke B. The Samaritan Pentateuch and the Text of the Old Testament // *New Perspectives on the Old Testament* / Под ред. Payne J. Waco, Tex.: Word, 1970. С. 212–239; Kutsher E. *A History of the Hebrew Language*. Jerusalem: Magnes, 1982. С. 108–111.

⁴¹ Young I. “Archaic” Poetry. С. 76–78; Young I. ‘Am Construed as Singular and Plural in Hebrew Biblical Texts: Diachronic and Textual Perspectives // *ZAH*. № 12. 1999. С. 62–65.

⁴² Young I. Textual Stability in Gilgamesh, sections 4–5.

начала. Однако я могу ошибаться. Если МТ Исаяи мог быть трансформирован в 1QIsa^a, то вполне можно представить, как стандартный библейский иврит книг Паралипоменон мог быть трансформирован в поздний библейский иврит на каком-то этапе передачи текста. Также нельзя сбрасывать со счетов обратный процесс: замена поздних лингвистических элементов языка их эквивалентами на стандартном библейском иврите⁴³. Язык, на котором написаны известные нам тексты, – это свидетельство. Однако это может быть свидетельством как языка первоначального автора, так и свидетельством определенной среды, в которой работал переписчик, вовлеченный в процесс передачи этих текстов.

7. Итоги

Подведем итог нашего обсуждения. Лингвистическое свидетельство – это просто свидетельство. Вполне можно использовать его как один из аргументов при датировке библейских текстов. Однако лингвистическое свидетельство не может быть решающим. Мы не можем быть уверены, что лингвистический профиль исследуемого текста принадлежит автору. Также, даже если это оригинальный профиль, любой аспект лингвистических свидетельств не обязательно отражает лишь один хронологический период еврейского языка. Лингвистическое свидетельство остается свидетельством, но само по себе оно не настолько сильно, чтобы убедить исследователя изменить свои выводы, сделанные на основании других факторов.

⁴³ См. наблюдения Rezetko R. Dating Biblical Hebrew. С. 226. Примеч. 28; С. 228–230, 242–244.